

Летиция подошла к Филипу с подсвечником в руке и прицелилась ему в шею.

Когда кончик подсвечника точно коснулся его сонной артерии, он испугался до смерти и только уставился на Летицию.

- Три.

Она начала обратный отсчёт. Тень от свечи теперь нависала над шеей Филипа.

- Два.

Глаза Филипа так расширились, что, казалось, вот-вот выскочат из орбит. Все приёмы боя на мечах и боевые искусства, которым он научился за эти годы, теперь казались совершенно бесполезными. Это было потому, что его младшая сестра целилась в жизненно важную точку на его шее.

- Я - ах, мне очень жаль! Прости меня. Пожалуйста...!

Почувствовав надвигающуюся опасность, он извинился перед Летицией со слезами, капающими из его глаз.

Она молча смотрела на Филипа с безразличным выражением лица.

Вместо того чтобы убрать острый конец подсвечника от его шеи, она надавила немного сильнее. На его чистой шее из маленького пореза, который она только что сделала, сочилась струйка красной крови.

Она понизила голос и предупредила его.

- Не повышай голос при мне. Даже не пытайся схватить меня за волосы. Если ты даже просто попытаешься произнести слово “сука” при мне ещё раз...

Сказав это, Летиция ещё сильнее прижала подсвечник к шее Филипа.

Нажим

Когда он почувствовал, как острый подсвечник впивается в его жизненно важную точку, Филип настойчиво кивнул с заплаканным лицом.

- От твоего драгоценного тела избавится незаконнорождённый ребёнок, которого ты так презираешь.

Сказала она, и её глаза сузились, когда она говорила все это Филипу.

- Я... я буду более осторожен с этого момента.

Филип первым опустил глаза.

- Я немного разочарована. Если ты не извинишься, я собиралась позволить тебе встретиться с дедушкой.

- Ч-Что?!

Рот Филипа открылся от шока. Она заставила его думать, что его всё ещё живой дедушка уже мёртв.

Он проглотил немного слюны с застывшим от страха лицом, понимая, что Летиция сегодня определённо была странной.

Год назад этот ребёнок был тем, кто в страхе закрывал глаза при виде мёртвого кролика. У неё даже руки дрожали от страха, когда она думала обо всех животных, которые пострадают от стрел Филипа.

Летиция наконец отпустила его, и Филип прижал руки к его шее.

Хотя из его раны капала кровь, он мог думать только о том, какое облегчение испытал оттого, что не умер.

Филип взглянул на неё и медленно попятился к двери. До того момента, как он взялся за дверную ручку, он ничего не мог сказать, боясь снова спровоцировать её.

Дрожащими руками он взялся за дверную ручку. Только когда он благополучно повернул её, ему удалось немного успокоить свои нервы.

Скрип

Филипу показалось, что Летиция вонзит ему нож в спину, если он отвернётся, и он вздрогнул, когда повернулся, чтобы открыть дверь. Но, когда ничего не произошло, он вздохнул с облегчением.

По всей комнате в разных местах был лёд. Он не ошибся, когда почувствовал, что что-то было странным.

Было лето, так что снаружи никак не могло быть снега, но дверь была покрыта льдом. Что ещё более странно, голубой ледяной кристалл сильно отличался от всего, что Филип когда-либо видел.

- В-В комнате, кажется, немного холодно.

Когда Летиция только уставилась на него, веля ему убираться, Филип снова испугался и быстро выбежал из комнаты.

Лязг

Она уронила подсвечник, который даже не знала, что всё ещё держит в руках.

Летиция не заметила, когда всё ещё злилась на Филипа, но на подсвечнике тоже появился холодный лёд. Это правда, что в комнате было пугающе холодно.

"Что это такое?"

Что-то было не так, когда она оглядела комнату.

Как уже упоминал Филип, всё в комнате было покрыто льдом. Медленно Летиция посмотрела вниз на своё тело и начала растирать руки, чтобы согреться, но когда она это сделала, то вместо этого была потрясена.

Это было потому, что она обнаружила, что вокруг её рук кружится белый иней.

- Здесь так холодно, потому что я в загробной жизни?

Когда она впервые проснулась, было не так холодно, но теперь белый иней полностью покрыл внутреннюю часть её комнаты. Подсвечник, упавший на ковер, металлический подоконник и

даже старое бронзовое украшение в её комнате были покрыты льдом.

- Ах...

Она крепко сжала свою покрытую инеем правую руку. Странно, но из её правой руки струился белый туманный водоворот.

"Что происходит...?"

Летиция удивлённо расширила глаза.

Перед ней был лёд, который распространился, как луч света. На стене также был ледяной кристалл странной формы, в котором она загнала Филипа.

"Они даже не включили камин для меня, поэтому мне было так холодно, когда я была ребёнком".

Возможно, она была расстроена этим больше, чем думала, так как даже после её смерти вокруг неё был лёд.

Подумав так, она потёрла руки о своё дрожащее тело и распахнула шкаф. Летиция нашла одеяло, которым часто пользовалась в детстве, и накрыла им своё тело.

- Ха-а.

Воздух становился белым, когда она дышала.

"Это должно быть похоже на ледяной ад?"

И всё же Летиция не придавала этому большого значения.

- Итак, я умираю, сгорая заживо, так что теперь это ледяной ад, ха...

Вскоре после того, как Элай пустил эту золотую стрелу ей в сердце, её сознание исчезло, превратившись в ничто. Так что она не могла вспомнить ничего из того, что произошло после этого.

Летиция придвинулась ближе к подоконнику, чтобы лучше видеть солнечный свет.

Несмотря на то, что солнечный свет обильно лился на подоконник, глубоко промёрзший лёд на подоконнике ничуть не растаял.

- Мисс, просыпайтесь!

Она собиралась только немного отдохнуть на кровати, но, похоже, вместо этого заснула.

Летиция заставила свои тяжелые глаза открыться. Её тело казалось очень тяжёлым, как будто кто-то связал её верёвками. Она была очень утомлена по неизвестным причинам.

Наконец она подняла своё тело и бесцельно уставилась на служанку, которая отвечала за уборку.

Это было знакомое лицо.

"Кара".

Кара была главной служанкой Летиции, пока Летиции не исполнилось шестнадцать, поэтому она очень хорошо помнила Кару.

Она была из тех, кто действует только так, как ей заблагорассудится. Если бы старшая горничная отругала её, она бы пришла и выместила весь свой гнев на Летиции.

- Как вы могли пропустить обед и просто проспять весь день? Старшая горничная отругает

меня из-за вас!

- Они даже кормят в загробной жизни?

Кара притворилась, что не расслышала, что та сказала. Обычно она была тихой, как привидение, но сейчас, когда она была очень занята, Летиция просто болтала нелепые вещи.

- Посмотрите на весь этот лёд. Откуда вы вообще взяли его? Зачем вам использовать драгоценный лёд таким летом?

Услышав слова Кары, Летиция повернула голову к подоконнику.

Кристаллы льда отражали красный свет и искрились. Они всё ещё были там, в отличие от льда в других местах, который давным-давно растаял. Они растаяли, как только Кара коснулась их руками.

- Вся комната полна воды. Это так раздражает.

Хотя служанка разговаривала сама с собой, Летиция могла слышать всё до единого.

Может быть, это место всё-таки не было загробной жизнью? С этой мыслью она медленно сделала глубокий вдох. Не было никаких доказательств, которые бы полностью подтверждали тот факт, что это действительно была загробная жизнь, и всё было слишком похоже на события в её прошлом, чтобы сказать, что всё это было сном.

Думая так, сейчас, ей в голову пришел вопрос.

"Тогда мне интересно, где это находится?"

Местом, где она проснулась, была комната, в которой она жила до одиннадцати лет.

Эгоистичный характер Филипа тоже был точно таким же. Его искажённый голос и то, как его легко было разозлить, тоже были такими же.

Летиция посмотрела вниз на лёд, образовавшийся на кончиках её пальцев. Лёд на её руках светился голубым светом. Он был прекраснее, чем драгоценный камень, сделанный искусным мастером.

Как бы она на них ни смотрела, они не казались обычными кристаллами льда. Было странно, что лёд появился летом, и ещё более странно, что лёд образовался посреди закрытой комнаты...

"У меня не было такой силы, когда я была моложе...?"

Она задавалась вопросом, было ли всё это просто совпадением.

Возможно, Филип принёс прибор для приготовления льда. Летиция оглядела комнату в поисках этого, но его нигде не было.

"Может быть, это не загробная жизнь... а сон?"

Возможно, она могла бы использовать магию, потому что всё это было сном.

...Но что, если это был не сон?

После всего, что произошло, Летиция задала себе этот вопрос. Лёд, растущий на кончиках её пальцев, был достаточно холодным, чтобы привести в чувство кого-то с затуманенным разумом.

- Что вы делаете, просто бесцельно сидя без дела? Священник приедет завтра!

Услышав слова служанки, Летиция удивлённо расширила глаза.

- Зачем священнику...

Если это не была ни загробная жизнь, ни сон, она задавалась вопросом, зачем священнику приходить к ней.

- Что вы имеете в виду, говоря "почему"? Священник придёт поговорить с вами, потому что вы сказали, что не простите бывшего герцога.

Хотя было сказано, что священник придёт "поговорить" с Летицией, когда Кара немного подслушала их разговор в последний раз, когда он пришёл, слова священника были достаточно резкими, чтобы их можно было назвать словесным оскорблением. Однако, поскольку это была не её проблема, служанка решила промолчать.

- Это уже второй раз, когда священник приходит встретиться с вами. Вы знаете, как трудно убирать и подметать эту старую комнату каждый раз, когда он приходит? Мне даже приходится убирать гостиную, которой редко пользуются!

-....

Она ответила не сразу и вдруг вспомнила кое-что из прошлого.

До одиннадцати лет она жила на отремонтированном складе, и слуги даже не кормили её как следует, не говоря уже о том, чтобы убираться там. Когда ей давали еду, это была еда, оставшаяся от трапезы Филипа.

Хотя у неё была главная служанка, Кара никогда там не была, так что уборка комнаты всегда была работой Летиции.

Хотя был тот единственный раз.

Был тот единственный раз, когда слуги в спешке убрали склад. Это был день, когда священник приходил из главного храма.

-...Священник придёт навестить меня? Потому что он хочет, чтобы я простила своего дедушку?

Осознав, что происходит, Летиция почувствовала, как по спине у неё потёк холодный пот.

Когда Кара услышала вопросы Летиции, она посмотрела на неё так, как будто Летиция констатировала очевидное, и кивнула головой.

- На этот раз вы не сможете спрятаться только потому, что не хотите встречаться со священником.

Услышав слова служанки, она глубоко вздохнула.

"Всё то же самое".

Всё было так же, как и то, что она испытывала в прошлом.

Летом, когда ей было одиннадцать, к Летиции пришёл священник из главного храма.

Его звали Гамаль. У него долгое время была связь с герцогством, и его позвали навестить Летицию, потому что её дедушка хотел получить от неё прощение.

Будучи Брунхильдом (кем-то, кто следовал за Великой Святой), её дед не просто был верен, но и был предан религии до такой степени, что готов был рисковать своей жизнью ради неё.

В одном из законов, которые оставила Великая Святая, был стих, который вызвал всю эту ситуацию со священником.

[Не причиняйте вреда маленьким детям и животным. Если посмеете ослушаться этого приказа, вас отправят в самые глубины ада, и ваша душа будет гореть вечно.]

Её дедушка боялся попасть в ад за неповиновение законам Великой Святой. Он был так напуган, что каждый раз, когда заканчивал избивать Летицию, шёл в молельню и просил покаяния.

Только когда он почувствовал, что близок к смерти, он попросил у Летиции прощения из-за крайнего страха. Тем не менее, даже в подобной ситуации он никогда официально не извинялся, а просил прощения через священника.

"Может быть..."

Хотя она точно не знала, где находится, если это было началом новой жизни, Летиция собиралась убедиться, что она не будет жить так, как жила в прошлом.